

"УТВЕРЖДАЮ"

ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЮСТИЦИИ

Н. АФАНАСЬЕВ

4
"4" декабря 1947 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу:

1. ФОН-КУРОВСКОГО Эбергарда, генерал-лейтенанта, бывшего командира 110 пехотной дивизии.
- ✓ 2. БИЛЛИНГА Карла, подполковника, бывшего начальника отдела I-A штаба 110 пехотной дивизии.
3. КАРЛСФЕЛЬДА Губерта, майора, начальника отдела I-D штаба 110 пехотной дивизии.
4. КОЛЬСДОРФЕРА Ганса, генерал-майора, бывшего командира 254 пехотного полка, 110 пехотной дивизии.
5. ЕНЗЕНА Эрнста, подполковника, командира 120 артиллерийского полка, 110 пехотной дивизии.
6. ГИЛЬДЕСТАЙМА Макса, подполковника, командира 252 пехотного полка, 110 пехотной дивизии.
7. ГИЛЬМАНА Пауля, майора, командира 110 противотанкового дивизиона, 110 пехотной дивизии.
- ✓ 8. ШИТТЕ Адольфа, капитана, командира 140 полевого запасного батальона, 110 пехотной дивизии.
9. ШМУКА Макса, обер-ефрейтора 7 роты, 2 батальона, 255 пехотного полка 110 пехотной дивизии.
10. ГИНТЦЕ Гейнца, ефрейтора 321 штабной роты, 110 пехотной дивизии.
11. ВУЛЬФА Энно, обер-ефрейтора I-й саперной роты, 110 саперного батальона, 110 пехотной дивизии.
12. КУЛЬМЕРА Артура, генерал-лейтенанта, командира 296 пехотной дивизии и 43 армейского корпуса.

13. КЛАМТА Гюнтера, генерал-майора, командира 6 и 260 пехотных дивизий.
14. ГЕРИКЕ Гайнца, оберфельдшера, шофера 198 авторемонтной роты.
15. ГРУНДМАНН Эрика, оберфельдшера 770 автотяглового взвода.
16. ГЕЙНЕ Рихарда, капитана, бывшего адъютанта коменданта лагеря № 121,

- обвиняемых по ст. I Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1948 года.

Вероломно напав на Советский Союз и оккупировав в июне-октябре 1941 года территорию Белорусской республики, немецко-фашистские захватчики, в соответствии с планами и указаниями преступного гитлеровского правительства и верховного командования германской армии, творили на советской территории, временно подвергшейся оккупации, чудовищные преступления. Они производили массовое истребление и истязания советских граждан, угон их на рабский труд в Германию, грабили городское и сельское население, разрушали города, деревни, промышленные предприятия, культурные учреждения и исторические памятники.

Произведенным Чрезвычайной Государственной Комиссией расследованием установлено, что зверства и злодеяния чинились на основании тщательно разработанной программы гитлеровского правительства, стремившегося уничтожить Советское государство и истребить советских людей.

Как установлено Чрезвычайной Государственной Комиссией, гитлеровцы за время "хозяйничанья" на временно оккупированной территории БССР истребили свыше 2.200.000 мирных советских граждан и военнопленных, угнали в Германию на рабский труд около 380.000 человек; разрушили и сожгли 209 белорусских городов, в том числе столицу Белоруссии - город Минск; города - Гомель, Полоцк, Витебск, Речицу, Жлобин, Оршу, Могилев и многие другие и 9.200 сел и деревень; разрушили и частично увезли в Германию 10.338 промышленных предприятий; разрушили и разграбили 10.000 колхозов, 92 совхоза и 316 машино-тракторных станций; угнали в Германию 2.800.000 голов крупного рогатого скота и 5.700.000 голов мелкого скота, уничтожили 1.136 боль-

ниц, поликлиник, амбулаторий, 1.085 театров и клубов, 8.687 школ и школьных зданий, 72 высших учебных заведений, 13 научных учреждений и 218 православных церквей.

На территории Гомельской области немецко-фашистские захватчики убили и замучили 53.630 мирных советских граждан и 114.476 военнопленных, угнали в Германию на рабский труд 18.745 советских граждан; разрушили и взорвали десятки предприятий, разрушили школы, техникумы, театры, клубы, больницы, железнодорожные узлы, средства почтовой связи.

В колхозах области немецкие захватчики уничтожили 21.572 строения, захватили 105.308 голов крупного рогатого скота, 78.714 лошадей, 86.996 овец и коз, 47.032 свиней и много другого ценного имущества и продовольствия.

Размер материального ущерба, причиненного гитлеровцами гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям в Гомельской области определен Чрезвычайной Государственной Комиссией в сумме 16.605.659.000 рублей.

Немецко-фашистские преступники установили для советских граждан на оккупированной территории террористический режим, именовавшийся ими "новым порядком" - режим организованного массового истребления и ограбления населения.

Одним из основных методов истребления советских людей было заключение их в концентрационные лагеря, организованные в Белоруссии в большом количестве под различными наименованиями: лагеря эвакуированных, лагеря военнопленных, трудовые лагеря, "гетто" и другие.

Мирные советские граждане десятками тысяч заключались в лагеря вместе со своими семьями. Условия содержания в лагерях - голод, холод, пытки, непосильный труд - были рассчитаны на то, чтобы никто из заключенных не вышел из лагеря живым, поэтому ряд лагерей получили название "лагерей смерти".

В этих лагерях немецко-фашистские захватчики широко практиковали и такой зверский метод истребления советских людей, как заражение их сыпным тифом.

В "лагерях смерти", находившихся в районе Озаричи, Полесской области, путем расстрела и заражения сыпным тифом были уничтожены 9.000 человек.

В Гомельской центральной пересыльном пункте, где содержалось значительное количество военнопленных, смертность в лагерях достигала 300-400 человек в день, а зимой - до 1.000 человек.

Помимо расстрела и повешения, фашистские изверги производили удушение советских людей в специально оборудованных газовых машинах - "душегубках".

Массовое истребление мирных советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей, сожжение и опустошение большого количества городов и сел, грабежи, насилия и уничтожение имущества, производились под предлогом борьбы с партизанами.

Как установлено материалами предварительного следствия, обвиняемые: фон-КУРОВСКИЙ, БИЛДИНГ, КАРЛСФЕЛЬД, КОЛЬСДОРФЕР, ЕНЗЕН, ГИЛЬДЕСТАЙМ, ГИЛЬМАН, ШИТТЕ, ШМУК, ГИТЦЕ, ВУЛЬФ, КУЛЬМЕР, КЛАМТ, КЕЛЬХАХЕР, ГЕРИКЕ, ГРУНДМАН и ГЕЙНЕ, являлись активными участниками злодеяний, совершаемых гитлеровцами на территории БССР, а также в Московской, Калужской, Калининской, Брянской и Смоленской областях РСФСР.

Обвиняемый фон-КУРОВСКИЙ, в то время полковник, являясь начальником штаба 40 танкового корпуса гитлеровской армии, в августе 1941 года прибыл на временно оккупированную территорию СССР, где, грубо попирая правила ведения войны, установленные Международными конвенциями, организовал массовое истребление мирных советских граждан и военнопленных, грабежи, разрушение и уничтожение городов, сел, промышленных предприятий, культурных учреждений и колхозов.

В конце ноября 1941 года, во время отступления из-под Москвы, фон-КУРОВСКИЙ, реализуя преступный приказ Гитлера об оставлении за уходящими германскими частями "мертвой зоны", разработал и разослал по соединениям и частям 40 танкового корпуса план истребления и угона советских граждан, сожжения городов и сел, разграбления и уничтожения имущества.

На основании этого преступного плана, частями корпуса был полностью разрушен и сожжен город Истра, Московской области с его историческими памятниками. Помимо прочих зданий, в Истре был разрушен древнейший памятник русского зодчества - монастырь "Новый Иерусалим". В Истринском районе были полностью уничтожены 63 населенных пункта, как-то: Мактуша, Горки, Полево, Раково, Бабкино, Скориново и другие. Частично были уничтожены 73 селения. Были оставле-

ны без крова и имущества 31.110 человек, зверски замучены и расстреляны 477 человек, было угнано в Германию на рабский труд большое количество граждан, из которых около 100 человек не возвратились до настоящего времени. Аналогичные злодеяния части 40 танкового корпуса, действуя по плану, разработанному фон-КУРОВСКИМ, творили на всем пути отступления до города Масальск.

/Том № 1 - л.д.193, 238-240,
" № 4 - л.д.352/.

Свидетель ТИТОВА Александра Павловна показала:

"...Я лично видела, как немцы в городе Истра производили грабеж имущества, у меня лично немцы забрали все имущество и продукты. При отступлении советских войск из города Истра, не знаю, при каких обстоятельствах, остались в городе и спрятались в подвале дома № 17 по Советской улице 7 человек красноармейцев. Немцы их обнаружили, раздели и расстреляли. Я также видела трех убитых граждан, трупы которых лежали среди улицы".

Аналогичные показания дали свидетели: СОКОЛОВА Клавдия Александровна, ГОЛЬЧИЛИНА Александра Павловна и др.

/Том № 2, л.д. 1, 2, 3-4, 5-6, 7-8/.

Летом 1942 года фон-КУРОВСКИЙ, в то время генерал-майор, будучи начальником штаба 2 танковой армии, дислоцировавшейся в городе Орле, разработал план широкой операции против партизан в Брянских лесах. Исполнение этого плана было возложено на командира 707 охранной дивизии генерала БЕРНГАРДА. В результате двухнедельной операции были замучены, расстреляны и сожжены несколько сот ни в чем не повинных людей и несколько тысяч мирных граждан были отправлены в Германию на рабский труд. Населенные пункты были сожжены, а имущество разграблено.

Только в Соковском сельсовете Жуковского района Брянской области было сожжено свыше 510 жилых домов с надворными постройками и причинено материального ущерба на сумму 19.700.000 рублей. Были угнаны в Германию 215 человек, расстреляны 56 человек, среди них: ЛОПАТКИНА Александра с пятимесячным ребенком, ГОЛОВАЧЕВА Вера, СЕНИНА Мария и другие.

Были отняты у населения 450 голов рогатого скота, 360 лошадей и 480 свиней и овец.

В Косиловском сельсовете были расстреляны 75 человек, угнаны на рабский труд в Германию 1.100 человек. Аналогичные злодеяния совершены в Фошинском сельсовете и др. сельсоветах Брянской области.

Свидетель ВАСИН Сергей Федорович показал:

"... Немецкие войска в конце июня 1942 года стянули крупные силы в поселок Жуковка и начали наступление против партизан. Уничтожали полностью деревни, убивали мирных советских граждан, а часть отправляли в немецкое рабство, угоняли скот. Расстреляли жителя деревни Александровка ФОМИНА Михаила, а 12-ти летнего его сына Леонида искололи штыками и сожгли на костре. Искололи штыками и сожгли на костре 75-ти летнего старика ИВАНИНА Игната. Во время этой операции немцы расстреляли около 1.000 человек, угнали в Германию 3.000 чел. и сожгли около 50-ти деревень".

/Том № 2, л.д. 31-32 /

Аналогичные показания дали свидетели: ГУБАНОВ Федос Тимофеевич, ГОЛОВАЧЕВ Афанасий Егорович и др.

Обвиняемый фон-КУРОВСКИЙ так описывает свою карательную деятельность:

"... Зимой 1941-1942 г.г. от германского верховного командования впервые поступил приказ о проведении борьбы против партизан. Приказ обязывал воинские части в районах своей деятельности проводить беспощадную борьбу с партизанами и местным населением, оказывающим помощь партизанам.

Этот приказ мною выполнялся. Я участвовал в разработке плана проведения большой операции против партизан летом 1942 года в Брянской области. Партизанские отряды полностью уничтожены не были, но часть партизан была убита и захвачена в плен. Пострадало также и мирное население".

/Том № I, л.д. 249, 252 /

В мае 1943 года обвиняемый фон-КУРОВСКИЙ был назначен командиром 110 пехотной дивизии; тогда же ему было присвоено звание генерал-лейтенанта. По преступным приказам фон-КУРОВСКОГО, частями и подразделениями 110 дивизии в Людиновском районе Калужской области были уничтожены населенные пункты: Алексеевка, Игнатовка и ряд других. Местное население незаконно использовывалось им на оборонных работах на переднем крае обороны под артиллерийским огнем.

В сентябре 1943 года при отступлении из района Людиново, в целях создания "мертвой зоны", по приказам фон-КУРОВСКОГО сжигались населенные пункты, население расстреливалось и насильно угонялось в тыл, скот и имущество отбирались в пользу немцев. В городе Людиново были уничтожены и разорены 1.410 домов. Были разрушены 18 промышленных предприятий, в том числе машиностроительный, чугунолитейный и ряд других заводов. Были угнаны в Германию 546 человек. В Людиновском районе были уничтожены деревни: Заболотье, Запрудное, Талики, Букань, Дубровка.

/Том № 1, л.д. 266-267, 284-287, 297, 299/.

Свидетель КОТОВ Петр Алексеевич показал:

"...В сентябре 1943 года в деревне Запрудное, Людиновского района немцы задержали 10 мужчин, раздели их и расстреляли. В том же месяце немцы привезли в деревню Запрудное из деревни Гусевка 10 советских граждан, среди них БЫЧКОВА Ивана, БЫЧКОВУ Пелагею и других и также расстреляли. Тогда же ими было расстреляно 8 военнопленных. В деревне Ивановка немцы публично расстреляли одну женщину только за то, что она взяла ведро воды из колодца, расположенного около штаба".

/ Том № 2, л.д. 114-116/.

Показания о чудовищных злодеяниях, учиненных немцами при отступлении из района Людиново, дали еще 57 свидетелей. Эти факты подтверждены и актом Чрезвычайной Государственной Комиссии.

Обвиняемый фон-КУРОВСКИЙ показал:

"...В конце августа 1943 года при отступлении из района Людиново, я отдал приказ начальнику отдела 1-а штаба дивизии разра-

ботать приказ о совершении разрушений при отступлении. Приказ был выполнен. Части дивизии на пути отступления все уничтожали, сжигали и разрушали города и села, население угнали в тыл германской армии, продукты питания и скот забирали, а оставшееся уничтожали. Признаю себя виновным в совершенных преступлениях в пределах действия своей дивизии".

/Том № I, л.д. 284-287 /.

В ноябре 1943 года во время занятия 110 германской пехотной дивизией обороны в Рогачевском районе Гомельской области, части дивизии, под предлогом борьбы с партизанами, неоднократно проводили карательные экспедиции против мирных советских граждан. Из акта Чрезвычайной Государственной комиссии от 15 октября 1944 года видно, что части этой дивизии задержали 200 советских граждан и 23 ноября 1943 года заживо сожгли их в сарае гражданина ЧЕООВА Михаила. Пытавшихся спастись - гитлеровские изверги расстреливали и трупы бросали в огонь.

/ Том № 2,4, л.д. 210, 221, 314-315, 316-317, 323 /.

Свидетель КРАСНИЦКИЙ Григорий Петрович показал:

"...В конце ноября 1943 года многие жители города Рогачева и окрестных деревень скрывались в лесах. Немцы окружали лесные массивы и производили артиллерийский налет, в результате чего были убитые. Задержанных отправляли в Германию, скот отбирали".

/Том № 2, л.д. 221 /.

В декабре 1943 года частями 110 пехотной дивизии была сожжена деревня Турск вместе с гражданами, скрывавшимися от угона в Германию.

Свидетель СКИРМОНТ Василий Захарович показал:

"...В декабре 1943 года немцы сожгли деревню Турск в количестве 265 домов; в домах сгорели: ШИШОВ Федот 95 лет, ЗАГОРОДНИКОВА Александра 70 лет, ЕРМОЛИН Мирон 90 лет и другие. Угнали на каторгу в Германию 30 человек молодежи, забрали 50 голов рогатого скота".

/Том № 2, л.д. 229-230 /.

Чрезвычайной Государственной комиссией по расследованию злодеяний, чинимых немецкими захватчиками на территории Рогачевского района установлено, что за период с 1941 по 1944 г.г. немецко-фашистскими захватчиками были расстреляны, повешены, заживо сожжены и замучены 6.353 ни в чем неповинных советских граждан, угнаны в немецкое рабство 1.478 человек; разрушены и взорваны консервный завод, кирпичный завод, лесозавод, льнозавод, спиртозавод, 22 промышленных артели, ~~1228 человек~~, учительский институт, школа тракторных механиков, школа медицинских сестер, Дом социалистической культуры, дом пионеров, 52 библиотеки, одна типография, 51 школа и 5.109 жилых домов.

/ Том № 4, л. д. 318-323 /.

Во время дислокации 110 пехотной дивизии в районе местечка Озаричи Полесской области, фон-КУРОВСКИЙ отдал приказание об угоне всего населения за реку Тремля. Отдельные жители в количестве 80-90 человек, оставшиеся в деревнях Волосовичи, Некраши и Новики, были согнаны в сарай и заживо сожжены. Эти населенные пункты были разрушены.

Свидетель КУНДСА Онуфрий Романович показал:

"...Примерно в половине января 1944 года из деревни Новики, Некраши и Волосовичи Лмановичского района немцы пригнали около 80-90 человек мирных жителей, закрыли в один сарай деревни Новики и сожгли".

/ Том № 2, л. д. 246, 253,
" № 4, л. д. 331, 333, 335, 336/.

В связи с тем, что в начале 1944 года началось наступление Советской Армии в Белоруссии, немецко-фашистские изверги ускорили истребление захваченных ими советских граждан и одновременно стали распространять эпидемию сыпного тифа на оставляемой ими территории.

Во исполнение приказа командующего 9-й германской армией генерал-полковника ГАРНЕ, обвиняемый фон-КУРОВСКИЙ организовал для этой цели на участке 110 пехотной дивизии в районе Озаричи Полесской области четыре лагеря смерти: два - в тылу расположения дивизии и два - у переднего края обороны.

Лагери представляли собой открытую площадь, обнесенную колючей проволокой; подступы к ним были

заминированы. Никаких построек, даже легкого типа, на территории лагерей не было. В эти "лагери смерти" умышленно направлялись совместно со здоровыми больные сыпным тифом. В лагери, расположенные на участке 110 дивизий было собрано более 10.000 советских граждан, в основном старики, женщины и дети. Заключенные размещались прямо на земле. Многие из них потеряли способность двигаться, лежали без памяти в грязи. Заключенным было запрещено разводить костры, собирать хворост для подстилки. За малейшую попытку нарушения этого режима, гитлеровцы расстреливали советских людей.

За 9 суток существования этого лагеря от расстрелов, истязаний, болезней, голода и холода погибло более 9.000 человек.

Эти чудовищные злодеяния, совершенные обвиняемым фон-КУРОВСКИМ, подтверждаются актом Чрезвычайной Государственной комиссии, показаниями ряда свидетелей и личным признанием КУРОВСКОГО.

Свидетель МАЛАЙЧИК Надежда Ивановна показала:

"...Режим для заключенных в лагере был установлен невыносимый, заключенные все время находились под открытым небом, на снегу, воды не давали, пили воду из болота, в котором находились человеческие трупы. Хлеб привозили один раз и бросали через проволоку. Когда заключенные бросились к хлебу, немцы открыли огонь и несколько десятков человек убили. В лагерь привозили больных сыпным тифом и ежедневно умирало 100 и более человек".

/ Том № 3, л.д. 114-116/.

Обвиняемый фон-КУРОВСКИЙ показал:

"...Приказ командующего 9 армии о переправе части населения на сторону русского фронта нам об"явил командующий 35 армейским корпусом генерал ВИЗЕ. Я указал начальнику отдела 1-б капитану БЕРНУТ места для организации лагерей на открытом болотистом месте. По приказу я должен был принять в свои лагери 3.000 человек, а в действительности поступило свыше 10.000 человек. Больные сыпным тифом помещались вместе со здоровыми - это способствовало быстрейшему распространению эпидемии сыпного тифа".

/ Том № 1, л.д. 329-333/.

16 июня 1944 года обвиняемый фон-КУРОВСКИЙ совместно с обвиняемым по настоящему делу командиром 6 пехотной дивизии генерал-майором КЛАМТОМ под предлогом борьбы с партизанами проводили карательную операцию против мирного населения в районе станции Зубрин, в ходе которой были расстреляны около 300 мирных советских граждан, в том числе женщины, старики и дети, скрывавшиеся в лесу от угона в Германию.

/Том № I, л.д. 301;
" № 3, л.д. 187, 189-190, 193-194, 197-198/.

24 июня 1944 года при отступлении из района Горки Могилевской области, по приказанию фон-КУРОВСКОГО местное население угонялось, его имущество грабилось, а населенные пункты сжигались.

Допрошенный в качестве обвиняемого фон-КУРОВСКИЙ виновным себя признал.

/Том № I, л.д. 417-413 /.

Обвиняемый подполковник БИЛИНГ, будучи начальником отделов I-б и затем I-а штаба IIO пехотной дивизии, с первых дней нахождения на оккупированной территории СССР с июня 1941 года являлся активным организатором и участником истребления советских мирных граждан и военнопленных, ограбления местного населения и угона его в Германию на рабский труд.

Будучи начальником отдела I-б штаба IIO пехотной дивизии, в обязанности которого входило создание сборных пунктов для военнопленных Советской Армии, БИЛИНГ организовал эти пункты под открытым небом, питанием и медицинской помощью военнопленных не обеспечивал. Зимой отнимал у военнопленных одежду и обувь. В результате от голода и холода военнопленные погибали. Истощенные и ослабевшие военнопленные насильственно привлекались к тяжелому физическому труду и те, которые не в состоянии были выполнять тяжелые работы - расстреливались.

21 июля 1941 года в городе Невель по преступному приказу бывшего командира IIO пехотной дивизии ЗАЙФЕРТА, БИЛИНГ расстрелял 60 военнопленных Советской Армии.

Свидетель САЗОНОВА показала:

"...После занятия немецкими войсками города Невель, меня и других женщин немецкие солдаты послали работать на кухню. Вечером я видела, как немцы расстреливали советских военнопленных, которых ставили над ямой, стреляли в них и затем добивали в яме выстрелами из пистолетов. Немцы тогда расстреляли около 70 человек".

/ Том № 5, л.д. 85, 96 /

Свидетель военнопленный фельдфебель 110 пехотной дивизии ФЛОР Людвиг показал:

"...В декабре 1941 года во время отступления от реки Тим, Калининской области по дороге я видел, как жандармы 110 пехотной дивизии конвоировали колонну советских военнопленных. Отстающих, обессиленных расстреливали. Встретившись с БИЛИНГ, я спросил его, почему так поступают с русскими военнопленными. БИЛИНГ мне ответил: "Это не ваше дело".

/ Том № 6, л.д. 89-70 /.

Обвиняемый БИЛИНГ совместно с комендантом дивизии насильственно отбирал у местного населения сельскохозяйственные продукты, скот, одежду и другое имущество. Только в Калининском районе Калининской области по приказам БИЛИНГА частями 110 дивизии были из "яты" у местного населения 4272 головы крупного рогатого скота, 1.277 лошадей, 5.527 овец, 216 свиней и 26.942 домашней птицы.

/ Том № 5, л.д. 86,
" № 4, л.д. 306 /.

В сентябре 1943 года при отступлении из района Клетня Брянской области, обвиняемый БИЛИНГ, будучи начальником отдела 1-а штаба 110 пехотной дивизии, совместно с командиром дивизии разработал и передал для исполнения по частям дивизии приказ о сожжении и разрушении населенных пунктов и насильственном угоне мирного населения.

Свидетель ПАРШИН Михаил Елизарович показал:

"...Я был очевидцем, когда в сентябре 1943 года немецкие войска гнали по улице III Интернационала г.Клетня мирное население города и окрестных деревень. Немцы издевались над гражданами и избивали их прикладами. Они разрушили населенные пункты: Лозовку, Павловку, Харитоновку и другие".

/ Том № 5, л.д. 134 /.

По распоряжениям обвиняемого фон-КУРОВСКОГО, БИЛИНГ организовывал, под предлогом борьбы с партизанами, карательные экспедиции против советских граждан. Эти карательные экспедиции проводились силами 110 запасного батальона и 252 пехотного полка в районе станции Любань и Парижи - Полесской области, в районе Бобруйск-Глуск - Бобруйской области, в районе города Горки, Зубово? Городище - Могилевской области. Карательные экспедиции сопровождалась массовыми расстрелами ни в чем неповинных советских граждан. Только во время карательной экспедиции в районе города Горки, были убиты около 300 ни в чем неповинных советских граждан.

В марте 1944 года обвиняемый БИЛИНГ совместно с обвиняемым фон-КУРОВСКИМ разработал и передал для исполнения частям дивизии приказ об организации в районе Озаричи, Полесской области "лагерей смерти" и заключении в эти лагеря мирного населения.

В пред"явленном обвинении БИЛИНГ виновным себя признал.

/ Том № 5, л.д. 85 /.

Обвиняемый майор КАРЛОФЕЛЬД, будучи начальником отдела I-ц IIО пехотной дивизии, принимал активное участие в зверствах и злодеяниях над мирными советскими гражданами и военнопленными. По его распоряжению и под его личным руководством производились расстрелы мирного населения, в том числе женщин, стариков и детей.

В августе 1942 года в деревне Макарово, Оленинского района по приказу КАРЛОФЕЛЬДА по подозрению в связи с партизанами, была расстреляна женщина в возрасте 20-25 лет.

Свидетель ЗАИФРИД Матвей Валентинович показал:

" :.....В начале августа 1942 года в деревне Макарово в отдел I-ц была доставлена женщина в возрасте 25 лет. После допроса эту женщину немецкий солдат, по приказу КАРЛОФЕЛЬДА, расстрелял".

/том № 7 л.д. 161-162/.

Летом того же года в этой деревне после допроса, произведенного обвиняемым КАРЛОФЕЛЬДОМ, был расстрелян один советский гражданин. В сентябре 1942 года по приказу КАРЛОФЕЛЬДА были расстреляны две женщины и один мужчина, подозреваемые в связи с партизанами. Перед расстрелом немецкие солдаты над этими лицами издевались.

В июле 1943 года по приказу КАРЛОФЕЛЬДА вблизи деревни Никитинка, Жиздринского района, Калужской области были расстреляны два военнопленных.

В августе 1943 года в городе Людиново, КАРЛОФЕЛЬД после личного допроса приказал расстрелять рабочего локомобильного завода ЗЕБИК Михаила и мед.сестру АЗАРОВУ Клавдию, подозреваемых в связи с партизанами. В том же месяце в деревне Сукремль Людиновского района был расстрелян по приказу КАРЛОФЕЛЬДА мужчина в возрасте 45 лет.

/Том 7 л.д. 76, 87, 96-97, 104, 131/.

27 сентября 1943 года в районе деревни Хизово, Кормянского района Гомельской области партизанами из засады была обстреляна автомашина с немецкими военными. После этого КАРЛОФЕЛЬД приказал расстрелять все мужское население деревни Хизово. Под его непосредственным руководством было расстреляно 18 мирных советских граждан, в том числе: ВЬДРЕНКОВ Никифор 79 лет, ЧИСТЯКОВ Сергей 75 лет, СЕРГИЕВ Павел 69 лет, ЛОПАТЕНКО Герасим 70 лет, АЛЕКСЕЕВ Иван 86 лет, две женщины : КУЦАКОВА Пелагея и ЕЛИСЕЕВА Прасковья и другие.

Свидетель МАРУТЕНКО Надежда показала:

".....После обстрела партизанами проезжавшей по деревне Хизово легковой автомашины, прибыл карательный отряд, который расстреливал без всяких допросов мирных жителей; всего было расстреляно 18 человек. Я была очевидцем, когда немцы расстреляли КУЦАКОВУ Пелагею. Меня избили до потери сознания. Немцы требовали рассказать им о партизанах и коммунистах. Немцы разграбили все имущество граждан".

/Том 7 л.д.224/.

В 1942 и в начале 1943 года в Оленинском районе Калининской области по плану, разработанному при активном участии обвиняемого КАРЛОФЕЛЬДА, проводились карательные экспедиции против партизан, в ходе которых расстреливались мирные граждане, сжигались населенные пункты, грабилось имущество. Аналогичные карательные экспедиции КАРЛОФЕЛЬД проводил в районе Бытош, Дятьково, Брянской области.

Свидетель МАЛЮЧКОВ Семен показал:

".....Будучи командиром партизанской бригады, мне было известно, что в конце мая и июня 1943 года проводилась карательная экспедиция против партизан. 27 мая 1943 года немцы в районе деревни Умысличи задержали в лесу скрывающихся стариков, женщин и детей и расстреляли. В одной из ям, на опушке леса, было обнаружено до 50-ти трупов."

/ Том № 7 л.д. 148-150/.

Обвиняемый КАРЛОФЕЛЬД виновным себя признал.

/ Том № 7 л.д.148/.

✓ Обвиняемый генерал-майор КОЛЬСДОРФЕР на советском фронте командовал 37-м пехотным полком германской армии, ударной группой его имени, а затем 254 полком 110 пехотной дивизии.

В сентябре 1941 года, командуя 37 полком, дислоцировавшимся тогда в Пречистенском районе Смоленской области, КОЛЬСДОРФЕР производил расстрел и повешение советских граждан и угонял население в Германию на рабский труд.

Обвиняемый КОЛЬСДОРФЕР признал, что по утвержденному им приговору военно-полевого суда был повешен один советский гражданин по подозрению в связи с партизанами, хотя в причастности этого гражданина к партизанам он не был уверен. Из трех населенных пунктов в районе озера

Шучье он выселил все население и под конвоем направил в тыл немецкой армии.

Свидетель СМЕРНОВ А.А. на допросе показал:

"....Немцы в нашей деревне Пречистое повесили 4-х человек: АЗОВСКОГО Владимира, ШТАНГАРД Захара, СКИВИНСКОГО и его жену. Расстреляли КОРЕНКОВА Петра и ОВЧИННИКОВА Захара."

/Том № 8 л.д.88,380; т.№ 14 л.д.160 ;
том № 9 л.д.464/.

Актами Чрезвычайной Государственной комиссии установлено, что в Пречистинском районе Смоленской области немецко-фашистскими оккупантами были расстреляны 119 человек, повешены 15 человек, замучены 39, сожжены 32 и угнаны в Германию 9.797 человек.

/Том № 9 л.д.466/.

В декабре 1941 года КОЛЬСДОРФЕР, командуя на территории Калининской области ударной группой своего имени, насильственно выселил советских граждан из деревни Мухаева и двух других населенных пунктов. Все трудоспособное население было угнано на рабский труд в Германию, а имущество разграблено.

Во время отступления в конце 1941г. из района города Калинин до Погорелое-Городище Калининской области, по приказанию обвиняемого КОЛЬСДОРФЕРА были сожжены 15 населенных пунктов, как-то: Запрудное, Пушкино и другие.

Население этих населенных пунктов в количестве около 3.000 человек, в том числе женщины и дети, под огнем наступающей Советской Армии было угнано в тыл. В пути следования колонна угоняемого населения была обстреляна конвоирами из пулеметов и было убито 150 человек.

/Том № 8 л.д.88-89; том № 14 л.д.44,301-305/.

При сожжении деревни Солягино были брошены в огонь и сожжены граждане: ЛАШКОВА, КУЗНЕЦОВА и КУДРЯВЦЕВА только за то, что они просили немцев не поджигать их домов.

/Том № 14 л.д.304/.

В феврале и марте 1943 года КОЛЬСДОРФЕР, командуя 254 полком 110 пехотной дивизии, создал в Оленинском районе Калининской области невыносимый режим для населения. Им были введены номерная система для населения и проверка два раза в сутки. За неявку на проверку население подвергалось репрессиям. По приказу КОЛЬСДОРФЕРА были сожжены населенные пункты: Плоское, Малая и

Большая Корниловка, Матюшино и другие. Население угонялось на рабский труд в Германию, имущество грабилось и уничтожалось. Актом Чрезвычайной Государственной комиссии установлено, что из Оленинского района были угнаны в Германию 6.003 советских гражданина.

/Том № 9 л.д.288, 404/.

Расстрелы мирных людей, угон их в Германию на рабский труд и уничтожение населенных пунктов производились полком КОЛЬСДОРФЕРА на всем пути отступления. В частности, в Батуринском районе были сожжены 85 населенных пунктов как-то: Щемели, Медведено, Пауково, Тереховка, Слезино, Каменка и другие.

Свидетель САМОЙЛЕНКО показал:

"....В марте 1943 года, отступая из Батуринского района, немцы опустошили весь район. Я лично видел, как немецкие солдаты-факельщики ходили и поджигали дома деревни Верзаки. Ими также сожжены деревни: Слезино, Каменка. Все трудоспособное население угнано на каторгу в Германию, а скот и имущество разграблены".

/Том № 8 л.д. 249-252/.

Свидетель РУДОВА показала:

"....Немецкие войска при отступлении сожгли деревню Репино. Арестовали стариков, детей и женщин около 30 человек, из них после трехдневных пыток расстреляли 25 человек, в том числе и моего мужа РУДОВА Андрея".

/Том № 8 л.д.253-254/.

Чрезвычайной Государственной комиссией по расследованию злодеяний по Батуринскому району командир 254 полка 110 пехотной дивизии КОЛЬСДОРФЕР занесен в список военных преступников.

/Том № 9 л.д.463/.

КОЛЬСДОРФЕР виновным себя признал.

Обвиняемый подполковник ЕНЗЕН в составе 110 пехотной дивизии участвовал в оккупации городов: Вильнюс, Невель, Великие Луки, Торонец. Сначала он командовал 3-м артиллерийским дивизионом, а затем 120 артиллерийским полком. Выполняя преступные приказы командира 110 пехотной дивизии, ЕНЗЕН чинил зверства и насилия над мирными советскими гражданами и военнопленными Советской Армии. Он принимал активное участие в сожжении городов, населенных пунктов и угоне мирного населения в Германию на рабский труд.

В начале августа 1941 года солдатами и офицерами 3-го артдивизиона и других частей дивизии было расхищено все имущество 160-ти колхозов и колхозников Великолукского района и причинен убыток в сумме 1.130 млн.рублей.

В Торопецком районе, как установлено актом Чрезвычайной Государственной комиссии, были расстреляны и сожжены 1.500 ни в чем неповинных граждан, в том числе: в деревне Селяне сожжены 115 человек, Семеновке - расстреляны 100 человек, Судиново - 30 человек, в городе Торопце расстреляны 70 человек и повешены 5 человек. Были отобраны у мирного населения 9.000 голов рогатого скота, 17.600 центнеров зерновых культур, около 30 центнеров картофеля. В городе Торопце были уничтожены: швейная фабрика, 28 школ, льнозавод, две больницы и другие сооружения.
/Том № 10 л.д. 108, 109/.

Свидетель КАМЕНОГРАДСКИЙ показал:

".....В сентябре 1941 года в городе Торопец был расстрелян 14-ти летний ВИНОГРАДОВ за то, что он рано утром вышел на улицу. Повешен на базарной площади ДОБРЫНИН Павел за то, что он хранил охотничий порох. Повешен также директор Промкомбината ЕВГРАФОВ и председатель Райпотребсоюза ЛАРИОНОВ".
/Том № 10 л.д. 152/.

Аналогичные злодеяния творились личным составом частей 110 пехотной дивизии, в том числе и 120 артполком, в Оленинском районе Калининской области

Обвиняемый ЕНЗЕН показал:

".....Я отдал приказ командирам батарей об изъятии продовольствия у мирного населения, принудительном использовании населения на строительстве оборонительных сооружений. Под силой оружия имущество разграблялось, население использовывалось на строительстве различных оборонительных укреплений, для этой цели были разрушены населенные пункты: Гайдино, Голяково, Пустошки и другие."
/Том № 10 л.д. 110, 111/.

Свидетель ГРАБЕНКИНА Мария Васильевна показала:

".....В деревне Пустошки немцы отобрали все продукты питания и одежду. Деревню разрушили на строительство блиндажей. Для населения установили невыносимый режим. В деревне Дубровка расстреляли 27 человек.

Расстреляли моего двухлетнего ребенка, мужа и моего отца, который пытался спасти моего ребенка".

/Том № 10 л.д.191-193/.

Личный состав 120 артполка также принимал участие в уничтожении населенных пунктов, в угоне населения на рабский труд в Германию, в расстрелах мирных граждан при отступлении от города Людиново до Кормянского района Гомельской области.

/Том № 10 л.д. 206/.

В октябре 1943 года обвиняемый ЕНЗЕН отдал приказ о разрушении населенных пунктов на территории Кормянского района Гомельской области, расстреле мирного населения и насильственном угоне советских граждан на рабский труд в Германию.

Во исполнение этого приказа, были разрушены населенные пункты: Сапожки, Выношовка, Богдановичи, а население было угнано в тыл немецких войск.

В деревне Задубье того же района были расстреляны 57 мирных граждан за то, что на батарею 120 артполка был произведен налет разведки Советской Армии.

Свидетель ЛАНЮГОВ Иван Григорьевич показал:

"... В ноябре 1943 года разведкой Советской Армии была захвачена немецкая артиллерийская батарея. За это немцы расстреляли 57 человек мирного населения, в том числе: ХОТЫМЕНКО Василия 70 лет, ДРОЗДОВА Степана 60 лет, ДРОЗДОВА Алексея 50 лет и ряд других".

/Том № 10 л.д.277/.

При отступлении из района Корма солдатами 120 артполка совместно с другими частями 110 пехотной дивизии также производились расстрелы мирного населения, его угон в Германию на рабский труд и ограбление.

Обвиняемый ЕНЗЕН показал:

".....Я, как командир 120 артиллерийского полка, отдал приказ о насильственном угоне мирного населения из Кормянского района в тыл немецкой армии, а лиц, оказывающих сопротивление - расстреливать."

/Том № 10 л.д. 110, 111/.

Аналогичные злодеяния по приказам обвиняемого ЕНЗЕН производились на территории Домановичского района Полесской области и Горецкого района Могилевской области.

ЕНЗЕН виновным себя признал. Кроме того, изобличается показаниями многих свидетелей и актами Чрезвычайной Государственной комиссии.

✓ Обвиняемый подполковник ГИЛЬДЕСГАЙМ, будучи командиром 255 полка 110 пехотной дивизии, в декабре 1943 года в районе города Рогачева производил расстрелы мирных граждан, угонял местное население, разрушал населенные пункты, отбирал продукты питания и скот.

Свидетель военнопленный ГЛОМБ показал:

"...При отступлении из города Рогачева до Бобруйска сжигались населенные пункты. По приказанию командира полка подполковника ГИЛЬДЕСГАЙМА в одном населенном пункте в 5-ти километрах от города Рогачева был расстрелян один человек, который не мог эвакуироваться из деревни по случаю болезни."

/Том № 12 л.д. 120/.

Тогда же по приказу ГИЛЬДЕСГАЙМА было расстреляно 20 советских граждан за то, что они просили у повара отходы мяса от убитой коровы.

/Том № 12 л.д. 170/.

В феврале 1944 года в районе Любань-Корма по приказу ГИЛЬДЕСГАЙМА были убиты 12 ни в чем неповинных советских граждан, проживавших в землянке.

/Том № 12 л.д. 97, 171/.

Для строительства укреплений, как в районе деревни Турск Рогачевского района, так и в районе Корма-Любань Полесской области, по приказу обвиняемого ГИЛЬДЕСГАЙМА, разрушались населенные пункты, а население в принудительном порядке направлялось на строительство оборонительных сооружений на переднем крае обороны, где люди гибли от артиллерийского и пулеметного огня частей Советской Армии.

/Том № 12 л.д. 183, 150, 151, 152, 116, 124 и 129/

В мае 1944 года, будучи командиром 252 полка 110 пехотной дивизии, во время отступления из района Дрибин, Могилевской области ГИЛЬДЕСГАЙМ приказал сжечь населенные пункты: Кишица, Белое и ряд других. Население было угнано в тыл немецких войск, а все имущество расхищено. В одном из домов деревни Белое были сожжены

6 больных тифом.

/Том № 12 л.д. 119-120, 122, 127-128,
160-161 /.

В июне 1944 года, при отступлении из района города Шклов Могилевской области, подразделением 252 полка по приказанию ГИЛЬДЕСГАЙМА были сожжены 6 населенных пунктов.

/Том № 12 л.д. 162/.

Тогда же, на пути отступления из города Шклова, в районе города Столбцы Барановичской области, одним из подразделений 252 полка по приказу ГИЛЬДЕСГАЙМА была проведена облава против партизан, во время которой были расстреляны 25 мирных ни в чем неповинных граждан.

/Том № 12 л.д. 160-162/.

Обвиняемый ГИЛЬДЕСГАЙМ виновным себя не признал, но в достаточной степени изобличается показаниями свидетелей: ГЛОМБА Р.И., ЭНГЕЛЯ Ф.Ф., ВИЛЕРТА, ИСАЕВА С.А., СКИРМОНТА и других.

/Том № 12 л.д. 89, 90, 94-99, 106-110, 149-153,
138-143, 119-120/.

Обвиняемый майор ГИЛЬМАН, являясь кадровым офицером германской армии и будучи командиром роты, а затем командиром 110 противотанкового дивизиона 110 пехотной дивизии, на протяжении всего времени пребывания на временно оккупированной советской территории активно участвовал в злодеяниях, чинимых над мирным советским населением и его имуществом.

В апреле 1942 года, по приказу ГИЛЬМАНА, солдатами его роты в одном из населенных пунктов Оленинского района Калининской области были задержаны и переданы в полевую жандармерию 40 мирных советских граждан, а их имущество было разграблено.

/Том № 13 л.д. 20, 21, 48/.

В августе 1943 года, во время отступления из Люциновского района, обвиняемый ГИЛЬМАН сжигал населенные пункты, а население угонял в тыл немецких войск.

/Том № 13 л.д. 30, 31, 102-103/.

В ноябре 1943 года, по приказу ГИЛЬМАНА, солдаты его дивизиона угнали 50 мирных граждан из деревни Березовка и поселка Покровск, Кормянского района и сдали

их в полевую жандармерию, откуда трудоспособные были отправлены в Германию на рабский труд.

/Том № 13 л.д. 36, 49, 76, 77, 80/.

Тогда же, по приказу ГИЛЬМАНА, солдаты его дивизиона предприняли карательную экспедицию против советских граждан скрывавшихся в лесу в районе деревни Березовка, во время которой были убиты 15 мирных граждан.

/Том № 13 л.д. 72, 76/.

ГИЛЬМАН признал себя виновным в угоне мирного населения в Германию, в остальном виновным себя не признал, но в достаточной степени изобличается свидетельскими показаниями, официальными документами местных органов советской власти и материалами Чрезвычайной Государственной комиссии.

/Том № 13 л.д. 48-49, 72, 76-77, 80, 102-103 и 122/.

✓ Обвиняемый капитан ШЮТТЕ, будучи командиром взвода самокатчиков оперативной группы "Кольсдорфер", в декабре 1941г. выгонял насильственным путем из населенных пунктов Калининской области Мухаево и других мирных советских граждан. В пути следования в районе деревни Котово, взвод под командованием ШЮТТЕ обстрелял колонну угоняемых советских граждан из пулеметов, в результате чего были убиты 150 человек.

/Том № 14 л.д. 306/.

При отступлении в конце 1941г. из района города Калинина, ШЮТТЕ со своим взводом сжег населенные пункты: Пушкино, Старково, Тояново, Бигуново, Квашино и ряд других. В Емельяновском районе Калининской области под руководством ШЮТТЕ были разрушены и сожжены 78% всех жилых домов и хозяйственных построек, в том числе 19 школ, 11 церквей и ряд других строений.

/Том № 8 л.д. 88; том № 14 л.д. 44, 265, 275 и 304/.

В октябре 1943 года обвиняемый ШЮТТЕ, будучи командиром роты, в районе города Корма Гомельской области разобрал 7 домов местных граждан на строительный материал для возведения оборонительных сооружений.

В июне 1944 года в районе города Горки Могилевской области под предлогом борьбы с партизанами проводилась операция по истреблению местного населения. ШЮТТЕ, будучи командиром 110 запасного батальона, выделил для этой операции одну роту. Во время этой операции были расстреляны более 300 ни в чем неповинных граждан.

/Том № 14 л.д. 45; том № 19 л.д. 138, 141/.

ШОТТЕ виновным себя признал.

/ Том № 14 л.д.34/.

✓ Обвиняемый ефрейтор ШМУК, находясь в составе 7 роты 255 полка 110 пехотной дивизии, в ноябре 1943 года в Кормянском районе Гомельской области принимал активное участие в карательной операции против мирного населения, проводившейся под предлогом борьбы с партизанами. В этой операции ШМУК лично расстрелял двух советских граждан, сжег три дома с хозяйственными постройками, отобрал 6 коров и три лошади.

/Том № 15 л.д.34-35, 58, 67/.

Свидетель ВЕРКЕЕНКО Александра Прокофьевна показала:

".....В ноябре 1943 года немцы согнали в деревню Петровици, Коромянского района большое количество людей, в том числе была и я с семьей в 6 человек. Две недели мы находились под открытым небом и подвергались издевательствам. Питания нам не давали. После этого немцы отправили на каторгу 300 человек. При проведении операции в лесу расстреляли до 100 человек мирного населения. Деревни Петровици и Задубье сожгли.

/Том № 15 л.д.130/.

В декабре 1943 года в районе Рогачева обвиняемый ШМУК во время операции по задержанию мирных граждан, уклонявшихся от угона в Германию, расстрелял двух человек, задержал и доставил на сборный пункт дивизии 15 человек и сжег 8 домов.

/Том № 15 л.д.29-30, 59, 67/.

В конце июня и в начале июля 1944 года в районе Горки, Могилевской области, во время карательной операции против мирного населения, проводившейся вторым батальоном 255 полка, ШМУК расстрелял 7 советских граждан, задержал и отправил на сборный пункт в город Березино 60 человек, поджег 14 домов, насильственно отобрал 20 коров и 15 лошадей.

/Том № 15 л.д.36, 62, 63, 161-171, 179, 187/.

ШМУК виновным себя признал полностью.

/Том № 15 л.д.74/.

✓ Обвиняемый ефрейтор ГИНТЦЕ, находясь в составе штурмовой, а затем 321 штабной роты 110 пехотной дивизии, принимал активное участие в расстреле мирных советских граждан их угоне в Германию на рабский труд и разрушении населенных пунктов.

В апреле 1944 года ГИНТЦЕ в составе штурмовой роты участвовал в расстреле мирных граждан, скрывавшихся в лесу в Октябрьском районе Бобруйской области; всего тогда было расстреляно 50 человек. Скот и другое имущество были разграблены.

/ том № 16 л.д. 43, 58, 67-68, 79/

В том же месяце 1944 года ГИНТЦЕ бросил две гранаты в один из домов деревни Кишица, Дрибинского района Могилевской области, в котором находились советские граждане в результате чего дом был разрушен, а находившиеся в нем люди погибли.

/ том № 16 л.д. 51, 58, 68-69, 79/

В июне 1944 года ГИНТЦЕ лично сжег 40 домов в населенных пунктах Дрибинского района и угнал в тыл немецких войск до 200 человек мирного населения. В пути следования колонны угоняемых граждан ГИНТЦЕ расстрелял 3-х человек. Тогда же он насильственно отобрал у населения 40 коров, 30 овец и другое имущество.

/ том № 16 л.д. 19, 35, 52, 58-59, 70, 79/

В начале июля 1944 года ГИНТЦЕ принимал участие в карательных экспедициях против мирного населения в районе города Столбцы; в результате этой операции был задержан 21 человек, которые были расстреляны. Лично ГИНТЦЕ расстрелял при этом двух человек.

/ том № 16 л.д. 52, 59, 72, 80/

ГИНТЦЕ виновным признал себя полностью:

/ том № 16 л.д. 79-80/

✓ Обвиняемый оберсмерд ВУЛЬФ, находясь в составе первой саперной роты 110 саперного батальона 110 пехотной дивизии, принимал активное участие в разрушении населенных пунктов, промышленных сооружений и других объектов.

При участии ВУЛЬФА командой солдат первой саперной роты в населенных пунктах Старицкого района Калининской области было изъято у граждан 60 коров, 15 лошадей и другое имущество.

/ том № 17 л.д. 58-59, 124/

В конце ноября 1941 года, при отступлении из района города Калинина 110 саперным батальоном, при участии обвиняемого ВУЛЬФА, были сожжены и уничтожены 40 населенных пунктов. С участием ВУЛЬФА были также взорваны и уничтожены лесопильный завод, школа и 15 колодцев. ВУЛЬФ лично поджег 12-13 домов. Все имущество граждан было насильственным образом отобрано, а население угнано в тыл немецкой армии.

Обвиняемый ВУЛЬФ показал:

"... Солдаты первой саперной роты в том числе и я вошли ночью в один из населенных пунктов, насчитывающий около 50-ти домов. Вламывали двери и выбрасывали жителей на улицу полуодетыми в том числе стариков, женщин и детей и угоняли в тыл отступающих войск. Это было в конце декабря 1941 года, в результате этого часть людей по пути на Ржев замерзла.
/ том № 17 л.д. 59, 124/

В январе 1943 года обвиняемый ВУЛЬФ, охраняя лагерь русских военнопленных, организованный в районе города Оленино, подвергал избиению и истязаниям советских граждан.
/ том № 17 л.д. 60, 121, 144/

ВУЛЬФ в пред"явленном обвинении признал себя виновным полностью.
/ том № 17 л.д. 59-60/

Обвиняемый генерал-лейтенант КУЛЬМЕР, являясь кадровым офицером германской армии, в составе 331 пехотного полка принимал активное участие в оккупации и разрушении городов Бобруйск, Быхов, Брянск, Болхов, Богородицк, Жиздра и ряда других. КУЛЬМЕР организовывал истребление советских людей и угонял их в Германию на рабский труд.

В марте 1943 года КУЛЬМЕР, будучи командиром 296 пехотной дивизии, во время дислокации в районе города Жиздра отдал частям дивизии приказ о разрушении населенных пунктов, промышленных предприятий и культурных учреждений, о расстреле и насильственном угоне ни в чем неповинных людей и разграблении их имущества.

Во исполнение этого приказа, личным составом дивизии был разрушен город Жиздра со всеми промышленными предприятиями, культурными учреждениями, и жилыми домами. Были взорваны дом советов, три завода, три больницы, два клуба, 967 жилых домов, 767 хозяйственных построек и другие сооружения. Были сожжены населенные пункты: Мужитино - 210 домов, Никитинка - 57 домов, Кондрыкино - 60 домов, Акимовка - 60 домов и ряд других. Для сооружения оборонительных сооружений в районе Жиздра, по приказу КУЛЬМЕРА, ежедневно выгонялось до 600 человек мирного населения. Люди носили на себе строительный материал на расстоянии около 4-х километров.

При отступлении из района города Жиздра, все население, в том числе и больные, угонялось в тыл немецких войск. Имущество уничтожалось, колодцы в деревнях отравлялись.

Материалами Чрезвычайной Государственной комиссии установлено, что по городу Жиздра и району немецко-фашистскими захватчиками были причинены убытки советским гражданам, колхозам и организациям в сумме - 682.920.781 рублей.
/ том № 18 л.д. 258, 262/

Свидетель УПИЛКОВ Сергей Алексеевич показал:

"... В деревне Мужитино размещался штаб немецкой воинской части во главе с генералом. Все трудоспособное население от 14-ти летнего возраста немцы насильно угоняли на различные работы. Я сам строил бункер для генерала, а моя дочь на расстоянии 4-х километров носила бревна. 9 августа немцы все население деревни Мужитино угнали в Германию. Я болел тифом и не мог двигаться. В мой дом ворвался немецкий солдат и поджег. Я с другими больными, находившимися в моем доме, вылез через окно. Деревню немцы полностью сожгли, имущество разграбили, скот угнали, колодцы отравили. Генерала, находившегося тогда в нашей деревне, я на следствии опознаю, фамилия его - КУЛЬМЕР".

/ том № 18 л.д. 162-163/

Свидетель ПАРАНОСЕНКОВ Иван Егорович показал:

"... КУЛЬМЕРА знаю, в 1943 году он был в нашей деревне вместе со своим штабом. Я для него трижды топил баню. Я обращался к нему с просьбой не угонять меня с семьей, но он не обратил на это внимания.

КУЛЬМЕР создал невыносимые условия для населения, им было запрещено гонять по улице в поле скот. Он со своими солдатами уничтожил нашу деревню, отравил колодцы".

/ том № 18 л.д. 171-172/

Обвиняемый КУЛЬМЕР 20 ноября 1947 года, показал:

"... В начале августа 1943 года 296 пехотная дивизия, которой я командовал, под ударами частей Советской Армии начала отступление в районе Дятьково-Людиново. Перед отступлением, я отдал приказ по частям дивизии о насильственном угоне всего мирного населения в тыл немецких войск, о полном уничтожении всех населенных пунктов. Приказ был выполнен полностью.

Помню, что тогда были сожжены деревни: Мужино, Никитинка, а остальных припомнить не могу. Имущество населения сжигалось, неубранные посевы уничтожались. Население ежедневно по 300-400 человек насильственным путем использовалось на различных физических работах, связанных с обслуживанием наших войск. Угон населения, разрушение и уничтожение производилось преднамеренно".

/ том № 18 л.д. 63/

Летом 1943 года во время отступления из района Дятьково-Людиново личным составом дивизии по приказу КУЛЬМЕРА разрушались населенные пункты для строительства оборонительной линии "Хаген".

Материалами Чрезвычайной Государственной комиссии установлено, что только по 39 колхозам Дятьковского района гитлеровцами был причинен ущерб в сумме 17.437.977 рублей.

/ том № 18 л.д. 275/

В августе 1943 года с целью задержания частей Советской Армии в районе линии "Хаген", частями дивизии КУЛЬМЕРА устраивались живые заслоны из мирного советского населения.

Свидетель ПАНКОВА Мария Михайловна показала:

"... В августе 1943 года все население рабочего поселка Ивота, Дятьковского района было угнано к передней линии обороны немцев. Туда же были согнаны люди и из других населенных пунктов. Люди гибли под огнем артиллерии. Я видела убитых женщин и детей. Перегнав людей через реку Болва, по которой проходила линия обороны, немцы подходы к берегу реки заминировали, а мост взорвали".

/ том № 18 л.д. 189/

В конце сентября 1943 года в районе станции Жуковка, Брянской области обвиняемым КУЛЬМЕРОМ была организована под предлогом борьбы с партизанами карательная экспедиция против мирного населения, в ходе которой расстреливались местные жители.

Обвиняемый КУЛЬМЕР показал:

"... В районе станции Жуковка, я утвердил три приговора военно-полевого суда дивизии о расстреле трех человек из числа советских граждан, по обвинению в связи с партизанами; эти люди были расстреляны".

/ том № 18 л.д. 64/

Занимая с 8 апреля до половины июня 1944 года линию обороны на западном берегу рек Днепр и Днестр в районе города Рогачева, части дивизии обвиняемого КУЛЬМЕРА разрушили для строительства оборонительных сооружений населенные пункты: Лучин, Колотовка, Заполье и ряд других. Для выполнения строительных работ были организованы "рабочие батальоны" из местного населения и военнопленных, в которых находилось до 800 человек. Эти люди работали на переднем крае обороны под артиллерийско-пулеметным огнем.

Все жители из района обороны были выселены в тыл немецких войск, а их имущество разграблено. Во время угона советских людей производились расстрелы. Только в деревне Лучин солдаты КУЛЬМЕРА расстреляли и замучили 17 советских граждан, в том числе КАЗАКОВА Ивана 80 лет, МИХАЛЬКОВУ Наталью 80 лет, ДОРОШЕНКО Василису 80 лет и других.

/ том № 18 л.д. 285/

В апреле 1944 года, во время нахождения штаба дивизии в деревне Кошары Рогачевского района, после пыток и истязаний были расстреляны партизаны: ЛАПТЕВ Михаил и АНЮКОВ Иван, а отец АНЮКОВА - АНЮКОВ Николай был арестован и подвергнулся пыткам; судьба последнего до сих пор неизвестна.

/ том № 18 л.д. 223/

КУЛЬМЕР виновным себя признал в пред"явленном ему обвинении, за исключением отдачи приказа об отравлении юлодцев в районе Жиздра. Однако, он полностью изобличается показаниями многих свидетелей и материалами Чрезвычайной Государственной комиссии.

/ том № 18 л.д. 62, 268, 275, 281/

Обвиняемый генерал-майор КЛАМТ, являясь с 1914 года кадровым офицером германской армии, после прихода к власти Гитлера принимал активное участие в организации и обучении гитлеровской армии. Во время второй мировой войны КЛАМТ участвовал в походах во Францию и Люксембург.

В марте 1941 года КЛАМТ был назначен на должность начальника отдела личного состава транспортной группы штаба верховного Главнокомандования вооруженных сил Германии и являлся одним из участников подготовки вероломного нападения на Советский Союз.

В ноябре 1942 года обвиняемый КЛАМТ в составе 77 гренадерского полка 26 пехотной дивизии прибыл на временно оккупированную территорию СССР, где активно руководил истреблением советских граждан, военнопленных, разрушением и сожжением населенных пунктов, промышленных предприятий и культурных учреждений.

В марте 1943 года, по приказу КЛАМТА, солдатами и офицерами 77 гренадерского полка были разрушены и разграблены 6 населенных пунктов в Белопольском районе Сумской области УССР.

В конце июля 1943 года, во время отступления под ударами Советской Армии из районов Болхов-Карачев и от Рославля до реки Проня, тем же гренадерским полком, по приказу обвиняемого КЛАМТА, разрушались населенные пункты на всем пути отступления, имущество отбиралось, а мирное население угонялось в тыл немецких войск. Это подтверждается личным признанием обвиняемого КЛАМТА, а также показаниями свидетелей и другими материалами дела.

/ том № 19 л.д. 81/

В сентябре 1943 года обвиняемый КЛАМТ, под предлогом борьбы с партизанами, проводил в Дрибинском районе Могилевской области карательную операцию против мирного населения, во время которой производились расстрелы советских граждан. В этой операции был убит 51 человек, в том числе 8 человек из деревни Радучи.

Свидетель ДОЛЕЦКАЯ Нина Степановна показала:

"... В сентябре 1943 года население деревни Радучи из боязни быть угнанными в немецкое рабство скрывалось в лесу. Немецкие солдаты произвели облавы и задержанных расстреливали. На моих глазах немцы расстреляли 5 мужчин и 2 женщины. Двоих несовершеннолетних детей САВЧЕНКО немецкие солдаты закололи штыками. Немцы приказывали мне бегать по трупам убитых ими людей и когда я это делала, немцы смеялись. После этого один немец облил чем-то трупы убитых ими людей и поджег".

/ том № 19 л.д. 152-153/

В январе 1944 года, по окончании курсов командиров дивизий, КЛАМТ был назначен командиром 6 пехотной дивизии. Будучи командиром 6 дивизии, КЛАМТ в феврале 1944 года отдал преступный приказ об уничтожении города Жлобина и окрестных деревень.

Во исполнение этого приказа, путем взрыва и поджогов были уничтожены в городе Жлобине более 4.000 жилых домов, взорваны вокзал, железнодорожное депо, железнодорожные пути, другие стационарные сооружения, железнодорожный мост через реку Днепр. Полностью были разрушены и уничтожены населенные пункты Большие и Малые Роги, Лебедевка и ряд других.

Обвиняемый КЛАМТ показал:

"... 18-ому пехотному полку своей дивизии я приказал произвести разрушения в городе Жлобин. Приказ мой был выполнен. Была разрушена и сожжена третья часть города, были взорваны все железнодорожные сооружения, вокзал, элестростанция, железнодорожные пути. Частями дивизии были разрушены и сожжены ряд окрестных деревень".

/ том № 19 л.д. 138-141/

Чрезвычайная Государственная комиссия установила, что нанесенный гитлеровцами в Жлобинском районе материальный ущерб достигает суммы в 2.243.753.700 рублей.

/ том № 20 л.д. 429-434/

13 марта 1944 года обвиняемый КЛАМТ отдал частям дивизии приказ об угоне населения из города Жлобин и прилегающих к нему деревень Солоное, Попки, Большие и Малые Роги и других. На основании этого приказа все трудоспособное население было отправлено в Германию на рабский труд, а больные, старики и дети были посланы в "лагерь смерти", организованные в районе Озаричи, Полеской области.

Свидетель БЫКОВА Лидия Лаврентьевна показала:

"... 13 марта 1944 года, ночью немецкими солдатами было собрано все население на площади. Немцы здоровых людей отделили, а стариков, женщин и детей погрузили в товарные вагоны и увезли. На всем пути от Жлобина до станции Рудобелька пищи и воды не давали. На моих глазах была убита одна женщина только за то, что она пыталась набрать воды для своих больных детей".

/ том № 20 л.д. 255-258/

В мае 1944 года КЛАМТ был назначен командиром 260 пехотной дивизии и ему было присвоено звание генерал-майора. Во время дислокации дивизии в Быховском районе Могилевской области, КЛАМТ отдал приказ частям дивизии о расстреле ни в чем не повинных советских граждан.

По этому вопросу КЛАМТ показал:

"... Находясь в районе города Быхов, мною с целью усиления охраны дорог от налета партизан были выделены патрули, которые задерживали всех жителей и по моему приказу расстреливали".

В июне 1944 года по личной инициативе обвиняемого КЛАМТА им совместно с обвиняемым по настоящему делу командиром 140 пехотной дивизии фон-КУРОВСКИМ проводилась, под предлогом борьбы с партизанами, карательная операция в районе Зуборин, Горецкого района, Могилевской области, во время которой имели место массовые расстрелы мирного населения.

/ том № 19 л.д. 138, 141/

Отступая от города Горки, Могилевской области, КЛАМТ отдал приказ о разрушении города. Во исполнение этого приказа были взорваны 2 электростанции, водокачка, сожжены лесопильный завод и ряд других сооружений.

/ том № 19 л.д. 141/

Во время командования 6-ой и 260-й пехотными дивизиями обвиняемый КЛАМТ создал, так называемые, "рабочие батальоны" из мирного населения и военнопленных, которые использовались на строительстве оборонительных сооружений на переднем крае обороны и гибли под артиллерийским и пулеметным огнем. Для "рабочих батальонов" был создан невыносимый режим, питание было недостаточным, что приводило к быстрому истощению людей и их гибели. В бараках были антисанитарные условия, что вело к завшивленности. Завшивленных людей немцы сжигали живыми.

Свидетель ИЛЬИН Иван Осипович показал:

"... Я был в рабочем батальоне. В феврале 1944 года немецкими солдатами был зверски замучен и заживо сожжен житель деревни Луки Жлобинского района ГАЕВ Евгений Степанович за то, что у него завелись вши. ГАЕВ был облит бензином и заживо сожжен на глазах советских граждан".

/ том № 20 л.д. 263-266/

Обвиняемый КЛАМТ виновным себя признал.

/ том № 19 л.д. 138-142/

✓ Обвиняемый оберфельдфебель ГЕРИКЕ, будучи шофером 198 авторемонтной роты, в конце июня 1942 года был направлен в "СД" для работы шофером газового автомобиля "душегубки".

Обвиняемый ГЕРИКЕ только за один день во время перевозки в "душегубке" с железнодорожной станции Минск в деревню Тростенец удушил отработанными газами около 200 советских граждан еврейской национальности.

ГЕРИКЕ виновным себя признал. Кроме того он изобличается материалами Чрезвычайной Государственной комиссии и показаниями свидетелей.

/ том № 22 л.д. 36-37, 64, 70, 83/

Обвиняемый оберфельдфебель 770 авто-тяглового взвода ГРУНДМАН прибыл в город Минск в июле 1942 года и был прикомандирован к "СД", где принимал активное участие в истреблении мирных советских граждан еврейской национальности в газовых автомобилях "душегубках".

✓ По показанию самого ГРУНДМАНА, за время с 20 июля по 20 августа 1942 года при его участии было вывезено из "гетто" города Минска в деревню Тростянец и удушено отработанными газами в "душегубках" около 5-6 тысяч советских граждан еврейской национальности.

/ том № 23 л.д. 33, 49-50/

Свидетель РУБЕНЧИК Янкель Мордухович показал:

"... Работая печником при "СД" города Минска, я видел "душегубки", в которых немцы уничтожали граждан еврейской национальности; особенно много людей было уничтожено в июле-августе 1942 года ... Находясь на работе в Тростянце, я лично видел, как из каждой "душегубки" выбрасывали в яму по 60-70 трупов".

/ том № 23 л.д. 56-57/

ГРУНДМАН виновным себя признал.

/ том № 23 л.д. 33, 49-50, 70-71/

Обвиняемый капитан ГЕЙНЕ прибыл в 1941 г. на временно оккупированную территорию СССР, где принял непосредственное участие в организации лагеря для военнопленных на станции Унеча, Брянской области. Лагерь не был приспособлен для содержания военнопленных и в результате холода, голода и заболеваний за период с ноября 1941 года по февраль 1942 года в этом лагере погибло 2.800 человек.

В феврале 1942 года ГЕЙНЕ был переведен в лагерь военнопленных Советской Армии № 121, находившийся в городе Гомеле, где занимал должность второго офицера, адъютанта коменданта лагеря и контрольного офицера. В лагере № 121 и его филиалах были в г.г. Клинцах, Стародубе и других были созданы для военнопленных невыносимые условия, и в результате холода, голода, избиений и расстрелов в этом лагере и его филиалах были истреблены до 100.000 военнопленных Советской Армии.

Свидетель ДОВГЕР показал:

"... В лагере, находившемся в городе Клинцы-филиале лагеря № 121, от холода и голода ежедневно погибало до 150 человек военнопленных, ГЕЙНЕ приезжал в лагерь, я его опознаю".

/ том № 25 л.д. 265-266/

Свидетель ФРОЛОВ показал:

"... Я находился в лагере военнопленных в городе Стародуб, был очевидцем массового истребления военнопленных Советской Армии. В этих расстрелах принимал участие и ГЕЙНЕ, которого я опознаю".

/ том № 25 л.д. 294-295/

Свидетель КАРПУХИНА на допросе 10 ноября 1947 года, показала:

"... В феврале и марте 1942 года я лично видела, как вывозились на автомашинах из лагеря 121 в большом количестве трупы военнопленных". В зоне этого лагеря находились целые горы трупов".

/ том № 24 л.д. 184-185/

С августа по сентябрь 1943 года ГЕЙНЕ являлся начальником эвакуационного пункта в городе Климов, Брянской области, где руководил угоном советских людей на рабский труд в Германию. За это время им было отправлено в Германию - 48.000 советских граждан.

/ том № 24 л.д. 92/

12. КУЛЬМЕР Артур, 1896 года рождения, уроженец деревни Гроссбоккенхайм, район Райнфольц, провинция Бавария, немец, генерал-лейтенант, бывший командир 296 пехотной дивизии и 43 армейского корпуса;

13. КЛАМТ Гюнтер, 1898 года рождения, уроженец города Левенберг, немец, генерал-майор, бывший командир 6 и 260 пехотных дивизий;

14. ГЕРИКЕ Гайнц, 1920 года рождения, уроженец города Берлина, немец, обер-ефрейтор, бывший шофер 198 авторемонтной роты;

15. ГРУНДМАН Эрих, 1909 года рождения, уроженец города Гелерсхоген, немец, обер-ефрейтор, 770 автотяглового взвода;

16. ГЕЙНЕ Рихард, 1897 года рождения, уроженец города Гамбург, немец, капитан, бывший адъютант коменданта лагеря № 121;

В преступлениях, предусмотренных ст. I Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Все обвиняемые подлежат суду Военного Трибунала.

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР ОКРУГА
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ -

/Л. АРТИМЕНКОВ/

Составлено " / " декабря 1947 г.
г. Гомель.

